

ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ ОБЩЕЙ ОЦЕНКИ В ВЫСКАЗЫВАНИЯХ

В.М. Лудыкова,

профессор кафедры финно-угорской филологии и национального образования ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина»

Значительное место в системе прилагательных занимают субъективные, выражающие не собственный признак предмета, а отражающие отношение, точку зрения говорящего субъекта, обозначающие субъективный признак. Они характеризуют предмет с точки зрения вкусов, привычек, дают представления о норме, существующей в языковом сознании. Признаки в этом случае имеют субъективную сторону, как известно, один и тот же предмет, лицо разными субъектами могут характеризоваться, оцениваться по-разному. При обозначении признака на передний план выдвигается говорящий, наблюдающий субъект, к примеру: *Керкаыс бур* «Дом хороший» – *Ме чайта, абу зэв бур, выті ыджыд* «Мне кажется, не очень хороший, слишком большой»; *Уджыс бур* «Работа (его) хорошая» – *Меным кажитчö, абу зэв бур* – «Мне кажется, не очень хорошая, шумная, утром надо рано уходить».

Справедливо замечает Е.М. Вольф, что «язык отражает мир с различных сторон. Прежде всего, в языке представлена объективная действительность, имеющиеся в мире предметы, свойства, действия, включая человека с его мыслями, чувствами, поступками и их соотношения. Эту сторону языковых выражений можно рассматривать как дескриптивную. Кроме реальных предметов, фактов, действий, признаков в языке отражается также характеристика действительности и человека в самых разных аспектах, одним из которых является оценочный: объективный мир членится говорящим с точки зрения его целостного характера – добра и зла, пользы и вреда и т.п., это вторичное членение, обусловленное социальное, весьма сложным образом отражено в языковых структурах» (Вольф 2002: 5). При оценке всегда подразумевается присутствие говорящего, поэтому «кваликативная структура связана с прагматическим аспектом высказывания» (Вольф 1978: 35).

Оценка является универсальной категорией, вероятно, в любом языке имеется выражение понятий «хороший/плохой», «хорошо/плохо». Оценочное значение выражается при помощи слов различных категорий, среди которых ведущее место занимает имя прилагательное. В коми языке, как и в других языках, можно выделить особую группу оценочных адъективных слов.

Оценочными являются прежде всего качественные прилагательные, как отмечают исследователи, «оценочные прилагательные сохраняют особую

связь с качественностью, благодаря тому, что оценки основываются на качествах, хотя сами по себе о них не информируют» (ТФГ 1996: 24–25).

К субъективным оценкам относятся **общеоценочные** и **частнооценочные** типы (Арутюнова 1998: 183, 194; Вольф 2002). Соответственно, **имена прилагательные** делятся на **общеоценочные** и **частнооценочные**. Выделение общеоценочных и частнооценочных прилагательных актуально и для коми языка. К прилагательным **общей оценки** относятся прилагательные *бур* «хороший» – *лѣк* «плохой». Давая общую оценку предмету, субъект должен хорошо знать различные свойства, качества предмета, он должен эксплицитно или имплицитно мотивировать свою оценку, «прилагательные типа хороший/плохой выражают (противоположные) оценки в чистом виде, за их употреблением стоит знание отношений вещей, но выражаются или непосредственно только реакции субъекта на какие-то свойства объекта. Это «только» и составляет специфическую особенность семантики прилагательных типа хороший/плохой» (ТФГ 1996: 21). При общей оценке присутствует субъективный аспект, соотнесение субъекта оценки системой ценностей, ценностных представлений, имеющихся у него. Общая оценка дается по совокупности признаков: *бур керка* «хороший дом», имеется в виду и то, что он теплый и крыша не протекает, и крепкий, и удобный для проживания, светлый, большой и т.п. В конкретном высказывании из общего объема оценки выделяются те качества, свойства, черты предмета, которые важны для данной ситуации, для данного времени.

Для разных объектов существуют разные стандарты, поэтому оценка хороший/плохой дается для разных предметов по разным критериям, основаниям: одна и та же оценка может быть дана представителям одного класса и разных классов: *бур нув* «хорошая брусника», общая оценка подразумевает то, что брусника созревшая, крупная, сочная, сладкая; *бур гожӧм* «хорошее лето» – теплое, солнечное, в меру дождливое; *бур велӧдысь* «хороший учитель» – хорошо знающий свой предмет, владеющий методикой преподавания, строгий, опытный, понимающий ученика и т.п.; *бур му* «хорошая земля» – плодородная, мягкая, без камней, не кислая и т.д. Каждый из этих предметов обладает разными свойствами, при этом всем дана общая оценка *бур* «хороший», однако критерии оценки у каждого из них разные. В оценку *бур* «хороший» включены разные признаки. Разные критерии объектов в разной степени имплицитно подразумевают те требования, которые должны быть удовлетворены для их общей положительной квалификации. Если оценивается лицо, человек, то оценка дается по определенным морально-этическим качествам, по отношению к другим людям, принятым в данном социуме. Если оценивается специалист, – то по определенным профессиональным качествам, ребенок – по качествам, свойствам, прису-

щим детям, предмет – по своим качествам, свойствам. Во всех случаях имеется мотивировка оценки. Она эксплицитно может быть не выражена, но имплицитно присутствует в высказывании. «Наиболее определенны требования, предъявляемые к специализированным предметам-орудиям, инструментам, приспособлениям, машинам и другим видам артефактов, предназначенных для выполнения определенной практической задачи. Оценочные прилагательные в сочетании с инструментальным именем или именем номинативного класса получает фиксированное содержание (хороший шахматист, хороший вратарь). Но и в сочетании со многими номинативными классами функционального типа, которым оценка дается по фиксированному аспекту, общеоценочные прилагательные сохраняют прагматическую обусловленность. Так, сочетание *хороший педагог* может быть отнесен к педагогу, о котором известно, что он опытен, строг, знает свой предмет, владеет методикой преподавания, требователен, возможно, суховат. С другой стороны, этим же сочетанием может быть охарактеризован преподаватель, увлеченный своим предметом и умеющий увлечь своих учеников, при этом допускается дефицит опытности, методики преподавания, строгости, требовательности и систематичности, т.е. как раз тех качеств, которые ставятся в особую заслугу «хорошему преподавателю» в первом случае (Арутюнова 1998: 200–201). Совершенно так же может быть дана оценка и другим объектам. Во всех случаях при общей оценке важен прагматический аспект, оценка определяется высказыванием, ситуацией речи, знаниями объективной действительности, картины мира.

При общей оценке объект оценивается как «хороший» или «плохой». Оценка «хороший» означает соответствие определенной норме, стандарту. Оценка «плохой» – отклонение от нормы, стандарта, «...хорошее значит соответствующее идеализированной модели микро- или макромира, осознаваемой как цель бытия человека, а следовательно, и его деятельности; плохое значит не соответствующее этой модели по одному из присущих ей параметров» (Арутюнова 1998: 181). Необходимо иметь в виду и то обстоятельство, что «положительная оценка предполагает не только наличие у объекта тех или иных достоинств, но также и то, что их общий «вес» превосходит «вес» отрицательных свойств. Точно так же отрицательная оценка объекта указывает не только на его изъяны, но и на то, что имеющиеся позитивные качества недостаточны для того, чтобы их компенсировать. Действующая в этой области система партнеров (она всегда субъективна) не сводится к численному соотношению. Она сводится с иерархией ценностей, в которой внешним достоинствам придается меньший вес, чем внутренним качествам» (Там же: 203–204).

По совокупности определенных признаков общая оценка дается лицам, событиям, предметам. Она может быть дана в конкретной ситуации, с конкретной коммуникативной целью, в определенной обстановке: *Сыктывкарывн первой олі домработницаын. Зэв бур семьяё веськалі* (Изьюров 1984: 61) «В Сыктывкаре сначала была домработницей. В очень хорошую семью попала (я)»; *Рад вöлі Даньщиков бур гөстьяс воöмысь* (Изьюров 1975: 26) «Рад был Даньщиков приходу хороших гостей»; *Лёк олём заводитчö, лёк олём!* (Напалков 2000: 60) «Плохая жизнь начинается, плохая жизнь»; *Быдöн кутлöны Доменьлысь да Зоялысь кияссö, ошкöны бур уджысь* (Изьюров 1984: 49) «Все пожимают руки Доменя и Зои, хвалят за хорошую работу»; *Артмис зэв бур нос* (Васютов 2002: 55) «Получился очень хороший мост»; *Ми костанум выйимöсь на лёк войтыр* (ИД 1976: 107) «Среди нас еще имеются плохие люди»; *Талун медся лёк видзыс виччысьö мянöс* (В. Торопов 1980: 12) «Сегодня нас самый плохой луг ожидает»; *Колö кызкö Олюкансö йöйталöмсьыс öлöдны, бертышитны сы юрысь лёк думьяссö да көсйöмсö* (Попов 2001: 164) «Надо как-то отвлечь Олекана от плохих мыслей, выкинуть из его головы плохие мысли и желания».

Общеоценочным является и прилагательное *омöль* «плохой, скверный, дурной, худой», которое имеет более ограниченное употребление: оно распространено в южных диалектах и литературном языке: *Воддза воясас зэв омöлик олём вöлі тани* (Савин 1985: 55) «В прежние годы очень плохая жизнь здесь была; *Омöль, зонмö, олём пондiс лоны* (Сажин 1987: 96) «Плохая, парень, жизнь началась»; – *Ме дзевлала? ... – пондiс вензьяны Ёгор да кысь нин, артист сйö вöлі омöлик, зэв омöлик* (Фёдоров 1979: 225) « – Я прячу (хлеб)? – начал спорить Егор, да куда уж там, артист он был плохой, очень плохой».

Как было отмечено, за положительной или отрицательной оценкой могут стоять различные признаки объекта, в конкретной ситуации, в конкретных коммуникативных целях субъект оценки в качестве критериев берет определенные признаки. Поэтому нередко оценочные прилагательные нуждаются в экспликации. В высказывании может быть дан конкретный комментарий общей оценки. Основанием оценки бывают признаки, качества неодушевленного или одушевленного предмета, поступки людей, определенные действия, состояния, явления природы: *Бур чом артмис кык коз костын – ыджыд и шоныд* (Торопов 1995: 178) «Хороший шалаш получился между двумя елями – большой и теплый»; ... *таво тулысыс вöлі лёк, чорыда кынтавлiс* (Фёдоров 1979: 252) «В этом году весна была плохой, были сильные заморозки».

Мотивация, причина оценки может быть оформлена сложноподчиненными предложениями: *Туруныс таво лёк, гождöмыс зэв кос вöлі да* «Трава в этом году плохая, потому что лето было очень засушливым».

Содержательный комментарий положительной или отрицательной оценки говорящим субъектом может быть дан в ближайшем контексте. В некоторых случаях общая оценка дается в предшествующем высказывании, а в последующих высказываниях – ее комментарий: *Комиясыд, буракө, абу лёк йөз... сьөлөма и гөгөрвоысь йөз... Вөра көдзыд муад кузятө олігөн, ме чайта, велалөмаөсь кывны мөд мортөс... Со тай мянлы маджасаясыс кутшөма отсасисны баракъястө лэптигөн... Вөлөн и быдторийөн... Төвнад со быдса йөраөс кыйисны да колисны посёлокө... Кутшөма мездисны тиыгъялөмысь* (Торопов 1995: 53) «Коми, видимо, хорошие люди... Сердечные, понимающие люди... Проживая в лесных холодных краях, я думаю, (они) научились понимать другого человека... Вот нам как помогали жители села Маджа строить бараки... Лошадью и всем другим... Зимой вот целого лося поймали и оставили в посёлке... Как избавили от голода»; *И век жө мян шудным вөлөма на. Көнкө ылын кутисны пөртмасьны машина бияс. А сэсся и шыыс кутис кывны. И со мянкөд орччөн сувтис грузөвөй автомашина. Шоферыс бур вөлөма. Могмөдис тырмымөн бензинөн, мед воөдчыны матысса заправочнойөдз. Ас кежын эг өтычыдысь казавлы, мый пөшти век ылі туйын шоферьяс зільоны отсавны никө воөмаяслы* (Белых 1997: 156) «И все же еще было у нас счастье. Где-то вдаль засверкали огни автомашины. А потом ее шум стал слышен. И вот рядом с нами остановилась грузовая автомашина. Шофер оказался хорошим человеком. Дал нам достаточно бензина, чтобы доехать до ближайшей заправочной. Не один раз замечал (я), что почти всегда в дальней дороге шоферы стараются помочь тем, кто попал в беду».

Общая оценка может обобщать, оценка может быть дана как некий результат на основе событий, поступков, признаков, которые сообщены в предшествующих высказываниях. Высказывания, содержащие оценку, располагаются после высказываний, сообщающих содержательный комментарий оценки: *Ставсө тайөс аслым бара казьтышти да быттьө полөмпырысь йөткышитчи пельсөн берегсянныс. Но весьшөрө тай весьшөрө тай вөлөма полөмөй. Менам кокныдик веткиөй эз нин сэтшөма катлась быд лолыштөмысь да ышловзёмысь. Зэв тювкөс вөлөма. Сөмын удит пельснад ваас инмөдчыштыны, быттьө ачыс водзлань мунө. Да и васө некутшөма оз лэдз. Бур пыж вөчлөма Василей дедыд* (Белых 1997: 12) «Обо всем об этом вспомнил про себя и как будто боязливо оттолкнулся веслами от берега. Но напрасно боялся. Моя легкая маленькая лодка не так уже раскачивалась от каждого дыхания и вздоха. Оказывается, была очень юркой. Только успевай веслами коснуться воды, как будто сама вперед идет. Да и воду совсем не пропускает. Хорошую лодку сделал (когда-то) дед Василий»; *Мыйла тайө мортсө Рака Ваньөн нимтывлөмаөсь,*

бөрүнджык гөгөрвои жө нин. Ыкша. Шмонитны радейтысь. Рака кодь жө гора вома. Сійос неуна кывзыштөм бөрүн пыр и вөлі серөктан. Колис ас йывсьыс сиктын бур память (Белых 1997: 159) «Почему этого человека прозвали Рака Ваней, уже позже (я) понял. Шаловливый. Любитель пошутить. С громким голосом, как ворона. После того как немного его послушаешь, сразу и засмеешься. Оставил о себе в селе хорошую память».

Вполне разделяем утверждение лингвистов о том, что «нужда в расшифровке отрицательных свойств продиктована часто стремлением устранить дефекты. Конкретизация хорошего нередко проистекает из дидактических целей. Сопутствующая общеоценочным предикатам экспликация определяет привычное для них место в тексте: они регулярно предваряют дескриптивные фрагменты либо их резюмируют (Арутюнова 1998: 205): *Гожсөмыс бур вөлі. Вөлі шоныд, эз ёна зэр. Вөлі уна вотос да тиак. Бура быдмисны градыв пуктасьяс* «Лето было хорошее. Было тепло, не очень много дождей. Было много грибов и ягод. Хорошо созрели овощи»; *Дипломной уджыслөн темаыс восьтөма тырвийө, видлалөма уна материал, эмось асиөр видзөдласьяс, донъялөм. Уджыс бур* «Тема дипломной работы раскрыта полностью, проанализирован большой материал, имеется своя точка зрения, оценки. Работа хорошая» *Темасө уджыслысь абу тырвийө восьтөма, материалыс этша, эмось öшыбкаяс. Литературасө видлалөма этша. Уджыс лёк* «Тема раскрыта не полностью, материала мало, имеются ошибки. Литература изучена недостаточно. Работа плохая». Оценочные предикаты информативно недостаточны. Вслед с оценочным предикатом, как правило, всегда следуют мотивы оценки, развертывание оценки, события.

Однако такие комментарии оценки бывают не во всех случаях. Мотивы оценки могут и отсутствовать. Их «не указывают тогда, когда они уже известны из опыта, предмета или какого-либо иного источника. В этом случае оценочное высказывание утрачивает свою информативность и его функция ограничивается коммуникативными целями. Оценочное высказывание может выражать похвалу, одобрение, поощрение, комплимент, осуждение, удовлетворение или недовольство (Арутюнова 1998: 207 со ссылкой Вольф 1985: 163). *Луныс, ен ськөд, кутшиөм бур көсий лоны!* (Фёдоров 1979: 50) «День, бог с ним, каким хорошим обещает быть!» Для коммуниканта нет необходимости указывать на мотивы оценки. Говорящему и слушающему известно, какие качества входят в оценку бур «хороший», когда говорят о хорошем летнем дне. Качества представлены имплицитно. *Бур вöрсө кералөм вöсна кыйсян угоддьöыс гөльмис, төдчымөн чинис пөтка и зверь* (Фёдоров 1979: 147) «Из-за того что вырубili хороший лес, охотничьи угодыя стали бедными, сократилось число дичи и зве-

рей» – коммуникантам также известно, какие качества входят в объем оценки *бур*. *Õтикõд сёрний воим да сэк тõдмалі... И некыдз ог вермы гõгõрвоны, мый тәнõ кыскис сэтчõ (пединститутõ). Тэ жõ механик. И, шуõны, **абу нõ лёк*** (Торопов1995: 80) «Разговорились с одним и тогда узнал... И никак не мог понять, что тебя потянуло туда (в пединститут). Ты же механик. И, говорят, неплохой»; *Муыд, шондїбан, **бур** кõзьянõс радейтõ, – небыдика кутїс висьтавны мельник* (Фёдоров 1979: 174) «Земля, дорогой, хорошего хозяина любит»; *Кутшїõм мичаõсь да югыдõсь кодзувьясыс! Век кõtь видзõд... И кутшїõм шуда синъясõн быттьõкõ неважõн на нимкодясис Сашка... Кор кольõдчис Оксанакõд... Ясыд кодзувьясыс моз жõ югзьявлїсны сэки гырысь синъясыс пõсь шудõн ыпьялысь нывлõн... Дзыкõдз õмõй нõ ставыс тайõ помасис?.. Некор нин сэссия оз ло?.. Оз вермы бõрсõ лоны? **Лёк** олõмыс да **лёк** йõз ставсõ тайõ нырыштісны налысь?..* (Торопов 1995: 58) «Какие красивые и яркие звезды! Хотя беспрестанно смотри... И какими счастливыми глазами как будто недавно еще любовался Сашка... Когда провожал (вечерами) Оксану... Тогда красивые большие глаза девушки светились так же, как яркие звезды... Неужели все это закончилось?.. Никогда уже не будет больше?.. не может вернуться?.. Плохая жизнь и плохие люди все это уничтожили у них?»

В оценочных конструкциях возможны ограничения. В них говорящий субъект указывает на цель, аспект объекта, относительно которой дается оценка: *Картупельыс видзõднысõ **бур**, а пытшкõсыс сїсь* «На вид картошка хорошая, а внутри гнилая»; *Вõлыс гõрны **бур*** «Лошадь хороша для пахоты»; *Понїыс вõравны **бур*** «Собака хороша для охоты».

Общая оценка может быть экспрессивно окрашенной. В высказывании проявляется резко отрицательное отношение коммуниканта к какому-либо объекту, который может совпадать с субъектом речи. Такое оценочное значение имеют прилагательные *неж* «поганный, скверный, отвратительный, подлый», *урõс* «недоразвитый, хилый, неопрятный, паршивый, пакостливый», *зывõк* «противный, отвратительный, гнусный, презренный». В отличие от стилистически нейтрального оценочного прилагательного *лõк* «плохой» они имеют ограниченную сферу употребления. Перечисленные адъективные слова наблюдаются в устной спонтанной речи, а также в языке художественных произведений: *Ок и **неж** морт жõ эськõ ме да!.. Колõ жõ вьлысь на унмовсьлыны татшїõм здукõ!* (Торопов 1995: 71) «Ох и скверный же я человек! Надо же было уснуть в такой момент»; – *О, енмõй, мыйта мян пытшкын олõ **неж** веськодьлуныс! – мыйтакõ личмуныштõм гõлõсõн нин шуис Люся* (Там же: 112) «О, боже, сколько подлого равнодушия в нас живет! – немного ослабленным голосом сказала Люся»; *Матев вомысь петысь тайõ кывьяссõ кывзїгõн ме бара думьшті: «А ме, гашкõ,*

збыльысь на эг садьмы да?» (Там же: 122) «Слушая эти поганые слова, выходящие из уст Матева, я опять подумал: «А я, наверно, действительно еще не проснулся?»»; *Пеж винаыд кыдз ёдлө ми воктө* (Там же: 131) «Поганое вино как портит нашего брата»; *Урөс ловпу сөмын чашиё-быдмө* (Там же: 172) «Хилая ольха только растет»; *Питирим шыбитис нопсө, тэрыба пондис чегъявны кос увъяс, кульны урөсiник кыдзьяслысь сямөд* (Там же: 174) «Питирим бросил (свой) рюкзак, стал быстро ломать сухие ветки, снимать бересту с хилых берез»; *Ачыс аслыс сийө таысь вөли зывөк* (Фёдоров 1979: 344) «Она сама себе была противной».

Прилагательные общей оценки *лөк* «плохой», *пеж* «поганый, скверный, отвратительный, подлый» могут быть употреблены в одном ряду, следовать друг за другом. Последующее *пеж* усиливает значение оценки *лөк*, вносит в оценочное высказывание ярко выраженную эмоциональную окраску: *Сэки өд, сийө жө важ олөмас, йөзлысь вөрөдысьясыс медся лөк, медся пеж йөзнас лыддысьлисны комияс пөвстын. Торйөн нин вөралысьяс пөвстын!* (Торопов 1995: 236) «Ведь тогда, в той старой жизни, те, которые брали чужое, считались самыми плохими, самыми скверными людьми у коми, особенно среди охотников».

Синонимом общеоценочного прилагательного *бур* «хороший» является адъектив *лөсьыд* «хороший»: *А, пид, кор сывьсё, сэки став сьыланыс лөсьыд!* (Торопов 1995: 42) «А, сынок, когда поется, тогда все песни хороши!».

Как уже было отмечено, общую оценку выражают качественные имена прилагательные, которые в предложении выполняют предикативную и атрибутивную функции, в том числе функцию обособленного и предикативного определения. Подробно синтаксические функции адъективных слов рассмотрены в работах автора (Лудыкова 2003а, 2003б, 2005а, 2005б, 2006а, 2006б, 2007, 2008, 2009а, 2009б, 2010).

Таким образом, в жизни человека оценка занимает важное место. В коми языке для выражения значения общей оценки получили развитие имена прилагательные.

Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – М.: Языки русской культуры, 1998.

Вольф Е.М. Грамматика и семантика прилагательного: (на материале иберо-романских языков). – М., 1978

Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. – 2-е изд., доп. – М.: УРСС, 2002.

Лудыкова В.М. Коми кывбердлөн синтаксис (Синтаксис имени прилагательного в коми языке). – Сыктывкар, 2003а.

Лудыкова В.М., Федюнева Г.В. Местоимение и прилагательное в грамматической системе коми и русского языков. – Сыктывкар, 2003б.

Лудыкова В.М. Особенности согласования прилагательного в коми языке // Вопросы коми филологии : сб. науч. статей. – Сыктывкар, 2005а.

Лудыкова В.М. Предикативное прилагательное в коми языке. – Сыктывкар, 2005б.

Лудыкова В.М. Иллативная форма коми прилагательного // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. – СПб., 2007. – Вып. 1. (Ч. 1). – С. 48–52.

Лудыкова В.М. Атрибутивные прилагательные в коми языках: функционально-семантический аспект : монография. – М.: ВНТИ, 2006а. (эл. изд. № рег. 50200601081).

Лудыкова В.М. Синтаксис имени прилагательного в коми языке : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Ижевск, 2006б.

Лудыкова В.М. Определение в агглютинативных языках (на материале коми языка) : монография. – Сыктывкар, 2008.

Лудыкова Коми кывйын кывтэчас да прёстой сёрникузя (Словосочетание и простое предложение в коми языке). – Сыктывкар, 2009.

Лудыкова В.М. Виды подчинительной связи атрибутивного прилагательного в коми языке // Вопросы коми филологии : сб. науч. трудов. – Сыктывкар, 2009б. – С. 14–18.

Лудыкова В.М. Имя прилагательное в синтаксисе агглютинативных языков: функционально-коммуникативный аспект: монография. – Сыктывкар, 2010.

ТФГ – Теория функциональной грамматики. Качественность. Количественность. – СПб.: Наука, 1996.

Список источников

Белых И. Ёзыы, менам бипурёй. – Сыктывкар, 1997.

Васютов Ю. Шондіа вой. – Сыктывкар, 2002.

ИД – Сахарова М.А., Сельков Н.Н. Ижемский диалект коми языка. – Сыктывкар, 1976.

Изьюров И. Судзёд меным ёшкамёшка. – Сыктывкар, 1975.

Изьюров И. Миян грездса нывъяс. – Сыктывкар, 1984.

Напалков В. Чолём и прёщай. – Сыктывкар, 2000.

Попов А. Чудь мыльк. – Сыктывкар, 2001.

Савин В. Мусюр сайын. – Сыктывкар, 1985.

Сажин И. Ён тыш. Сё сикас.// Ытва дырйи. – Сыктывкар, 1987. – 80-115 л.б.

Торопов В. Менам вёр-ва. – Сыктывкар, 1980.

Торопов И. Оштё эн лый кыкысь. – Сыктывкар, 1995.

Федоров Г. Повестьяс. – Сыктывкар, 1979.